

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(1, 11 и 21 ч.).

№ 10.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ШЕСТЬ рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при Братствѣ св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: О сборѣ пожертвованій на сооруженіе въ Гельсингфорсѣ памятника—часовни. — Отчетъ о состояніи Пермскаго Епархіальн. женск. училища въ 1907—1908 уч. году. — Перемены по службѣ. — Вакантныя мѣста.

Отъ учрежденнаго Г. Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ Комитета по сооруженію въ г. Гельсингфорсѣ, съ Высочайшаго соизволенія, памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора.

Сто лѣтъ тому назадъ произошли тѣ знаменательныя событія, которыми завершилось утвержденіе русской государственной власти на берегахъ Балтики: 20 Марта 1808 года Императоръ Александръ I-й объявилъ о присоединеніи къ Россійской Имперіи т. наз. Шведской Финляндіи, а 5 Сентября 1809 г. подписанъ былъ Фридрихсгамскій мирный договоръ, положившій конецъ многолѣтней кровопролитной враждѣ двухъ сосѣднихъ народовъ и давшій возможность непрерывному культурному развитію и процвѣтанію Финляндіи въ составѣ Россійской Державы и подъ мощной ея охраной.

Истекающій нынѣ столѣтній юбилей названныхъ событій далъ поводъ къ возникновенію мысли объ ознаменованіи ихъ христіанскимъ памятникомъ мира и любви, а именно сооруженіемъ въ г. Гельсингфорсѣ памятника-часовни при Успенскомъ православному соборѣ.

По всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода ходатайства Финляндскаго Генераль-Губернатора по этому предмету, Государь Императоръ 28 Ноября (11 Декабря) 1908 г. Всемилостивѣйше соизволилъ на сооруженіе памятника-часовни при православному соборѣ въ г. Гельсингфорсѣ въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора и на разрѣшеніе открыть въ теченіи двухъ лѣтъ всероссійскую подписку для сбора необходимыхъ средствъ.

Во исполненіе сего, особый, учрежденный распоряженіемъ Г. Финляндскаго Генераль-Губернатора, Комитетъ, приступая къ сбору пожертвованій, обращается ко всѣмъ, кому дороги историческія воспоминація родины, съ предложеніемъ внести свою посильную лепту на сооруженіе въ Гельсингфорсѣ памятника-часовни, въ ознаменованіе 100-лѣтней годовщины 5-го Сентября 1809 года, питая полную увѣренность, что призывъ этотъ не останется безъ отклика и обильный приливъ пожертвованій дастъ возможность осуществить сооруженіе часовни наиболее достойнымъ образомъ, въ отвѣтствіи съ важностью воспоминаемаго событія и достоинствомъ русскаго имени.

Пожертвованія Комитетъ проситъ направлять въ г. Гельсингфорсѣ, въ Канцелярію Финляндскаго Генераль-Губернатора для передачи въ Комитетъ по сооруженію памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтія подписанія Фридрихсгамскаго мирнаго договора.

Обо всѣхъ поступающихъ въ Комитетъ пожертвованіяхъ на памятникъ-часовню, будетъ ежемѣсячно публиковаться въ издающейся въ Гельсингфорсѣ «Финляндской Газетѣ», и наиболее распространенныхъ газетахъ Имперіи.

Гельсингфорсѣ, 4 Февраля 1909 года.

О вышеизложенномъ Пермская Духовная Консistorія, во исполненіе распоряженія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, отъ 16 Марта сего года за № 1568, объявляетъ епархіальному духовенству и предписываетъ причтамъ и старостамъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Пермской епархіи, имѣющія поступать на означенный предметъ пожертвованія представлять въ Консistorію, для отсылки по принадлежности.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Пермскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1907—1908 учебномъ году въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

Пермское Епархіальное женское училище въ отчетномъ 1907—1908 учебномъ году переживало 17-й годъ своего существованія и своей дѣятельности по воспитанію и обученію дочерей священно и церковно-служителей Пермской епархіи.

Согласно уставу, училище находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, и подъ его руководствомъ управлялось Училищнымъ Совѣтомъ; начальница училища имѣла въ своемъ вѣдѣніи воспитательную часть, а учебную—инспекторъ классовъ.

I. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ СЛУЖАЩИХЪ

Въ личномъ составѣ служащихъ при училищѣ за отчетный годъ произошли слѣдующія перемѣны:

1) Предсѣдатель Совѣта училища, священникъ Градо-Пермской Теодосіевской церкви Стефанъ Богословскій, согласно прошенія, резолюціей Его Преосвященства отъ 6 іюня 1907 г. за № 1446, отъ должности предсѣдателя уволенъ, а на его мѣсто тою же резолюціей назначенъ Законъучитель Пермской Маріинской жевской гимназіи, кандидатъ богословія, священникъ Александръ Архангельскій.

2) Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Градо-Пермскаго Петро-Павловскаго собора Иліодоръ Антипинъ, согласно своего прошенія, отъ должности уволенъ, а вмѣсто него резолюціей Его Преосвященства назначенъ священникъ Градо-Пермской Теодосіевской церкви Стефанъ Богословскій 16 августа 1907 года.

3) Преподаватель Закона Божія во II и III параллельныхъ классахъ, помощникъ инспектора Пермской Духовной семинаріи, кандидатъ богословія Алексѣй Неждановъ, оставилъ службу въ училищѣ, въ слѣдствіе предоставленія ему уроковъ Совѣтомъ училища, съ надлежащаго разрѣшенія, инспектору классовъ священнику Петру Невѣрову съ 15 авг. 1907 года.

4) Вмѣсто преподавателя ариѳметики и геометріи Л. Скворцова, назначеннаго учителемъ Казанской церковно-учительской школы, Совѣтомъ избранъ и Его Преосвященствомъ съ согласія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода утвержденъ кандидатъ Казанской духовной академіи выпуска 1905 года В. Зеленецкій съ 30 августа 1907 года. При распределеніи уроковъ согласно опредѣленія Св. Синода отъ 23 авг. 1907 года за № 5077, В. Зеленецкому предоставлены уроки ариѳметикіи во всѣхъ штатныхъ и параллельныхъ классахъ училища и уроки географіи во II паралл. и III паралл. и VI классахъ съ 1 окт. 1907 года.

5) Преподавательница дидактики, начальница училища Любовь Первушина отъ казалась отъ преподаванія этого предмета и завѣдыванія образцовой школой, и вмѣсто нея уроки и завѣдываніе школой предоставлены постановленіемъ Совѣта, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, по надлежащемъ сношеніи съ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, кандидату богословія Казанской духовной академіи выпуска 1907 года Василию Толбухину съ 1 окт. 1907 г. Ему же при распределеніи уроковъ согласно вышеупомянутаго опредѣленія Св. Синода, предоставлено Совѣтомъ, съ надлежащаго разрѣшенія, преподаваніе славянскаго языка въ соответствующихъ классахъ, прирочу доваднія, русскаго языка во II паралл. и III паралл. классахъ съ 1 окт. 1907 г.

6) Вновь введенные въ училищѣ, согласно вышеупомянутаго опредѣленія Св. Синода, уроки алгебры и геометріи предоставлены Совѣтомъ училища, съ надлежащаго разрѣшенія, начальницѣ училища Любови Первушиной съ 1 окт. 1907 года.

Она же безмездно преподавала, съ надлежащаго разрѣшенія, уроки французскаго языка въ V классѣ.

7) Для преподаванія вновь введенныхъ уроковъ рисованія Совѣтомъ училища, съ надлежащаго разрѣшенія, приглашены въ I, II основн. и II парал. классы учитель графическихъ искусствъ Пермскаго 1-го городского 4-хъ класснаго училища Акимъ Бѣляевъ; въ III основн., III парал. и IV классы преподаватель рисованія Пермскаго реальнаго училища Алексѣй Строгановъ; оба съ 10 октября 1907 года.

8) Учительница руководя въ V и VI классахъ Марія Пермякова оставила службу въ училищѣ, вслѣдствіе предоставленія ей уроковъ Совѣтомъ училища, съ надлежащаго разрѣшенія, штатной учительницѣ руководя Маріи Иваиовой съ 1 октября 1907 года.

9) Для преподаванія уроковъ французскаго языка въ I—IV основныхъ и парал. классахъ училища постановленіемъ Совѣта, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, допущена съ 3 ноября 1907 г., окончившая четыре класса Казанскаго Родионовскаго института Вѣра Верхованцева, предложившая безмездно свой трудъ училищу.

10) Учитель музыки Ф. Генкенъ оставилъ службу въ училищѣ съ 1 апрѣля 1907 г., за прекращеніемъ уроковъ скрипичной игры вслѣдствіе отказа Епархіальнымъ Съездомъ въ ассигновкѣ средствъ на этотъ предметъ.

11) Воспитательницы училища: А. Воздвиженская, О. Падарина и помощница воспитательницъ В. Слюнкова уволены, согласно ихъ прошеніямъ, отъ занимаемыхъ ими должностей, а вмѣсто нихъ, по представленію и. д. начальницы училища Совѣтомъ избраны и Его Преосвященствомъ утверждены съ 16 авг. 1907 года воспитательницы: Е. Константинова и Л. Вилесова и помощница воспитательницъ Е. Смѣльчакова, дѣвицы, окончившія курсъ: первая Вятскаго Епархіальнаго училища, вторая женской гимназіи и третья Пермскаго Епархіальнаго училища и прослужившія учительницами начальныхъ школъ: одна пять лѣтъ, другая десять, третья пять лѣтъ. За отказомъ Лидіи Вилесовой отъ предоставленнаго ей мѣста по представленію и. д. начальницы Совѣтомъ избрана и Его Преосвященствомъ утверждена съ 6 сентября 1907 года Е. Ильина, дѣвица, состоявшая три года послѣ окончанія курса Пермской Маріинской женской гимназіи учительницей начальной земской школы. Воспитательница Елизавета Мамина, согласно ея прошенію, уволена отъ занимаемой ею должности, а вмѣсто нея опредѣлена съ 24 ноября 1907 года по представленію г. начальницы училища и съ утвержденія Его Преосвященства Вѣра Лобовикова, дѣвица, прослужившая пять лѣтъ по окончаніи Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища учительницей начального училища.

12) За переходомъ дѣлопроизводителя Совѣта, преподавателя ариметики Г. Скворцова въ Казанскую церковно-учительскую школу, временно обязанности дѣло-

производителя исполнял писмоводитель Совѣта училища, діаконъ Михаилъ Петровъ съ 15 авг. 1907 года до опредѣленія на эту должность учителя пѣнія въ училищѣ, діакона Николая Шишакова съ 15 октября 1907 года.

13) Помощница эконома Л. Тунева, согласно своего прошенія, отъ занимаемой ею должности уволена, а на ея мѣсто Совѣтомъ училища, съ надлежащаго разрѣшенія, опредѣлена священническая вдова Павла Соколова съ 24 августа 1907 года.

За указанными измѣненіями личный составъ служащихъ при Пермскомъ Епархіальномъ училищѣ къ концу отчетнаго года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Имена и фамиліи должностныхъ лицъ.	Степень образованія.	Число уроковъ.	Окладъ жалованья.	Съ какого времени состоятъ на службѣ при училищѣ.
а) ЧЛЕНЫ СОВѢТА:				
1. Предсѣдатель Совѣта священникъ Александръ Архангельскій, законоучитель Пермской Маринской женской гимназій.	Кандидатъ богословія.	—	100 руб. на разъѣзды.	Съ 6 июня 1907 года.
2. Начальница училища Любовь Первушина, дочь священника, дѣвица.	Окончившая курсъ въ Пермской Маринской женской гимназій съ званіемъ ніемъ домашней наставницы и награжденіемъ большой золотой медалью.	—	660 руб. при готовой квартирѣ, столѣ и приелугѣ.	Съ 26 июня 1891 года.
3. Инспекторъ классовъ священникъ Петръ Невѣровъ.	Кандидатъ богословія.	—	200 руб. и квартирныхъ 300 руб.	Съ 16 августа 1906 г.
4. Членъ отъ духовенства священникъ Каѳедрального собора гор. Перми Михаилъ Рыжковъ.	Студентъ семинаріи.	—	60 руб. на разъѣзды.	Съ 1 января 1907 г.
5. Членъ отъ духовенства священникъ Градо-Пермской Николаевской церкви Николай Удинцевъ.	Студентъ семинаріи.	—	60 руб. на разъѣзды.	Съ 1 января 1907 г.
Членъ отъ духовенства священникъ Градо-Пермской Θεодосіевской церкви Стефанъ Богословскій, студентъ семинаріи, съ жалованьемъ 60 руб. въ годъ на разъѣзды, съ 15 августа 1907 года.				
Членъ преподаватель училища К. Пономаревъ, избранный согласно опредѣленія Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 г. за № 5077, кандидатъ богословія, служащій безвозмездно, съ 28 сентября 1907 года.				
Членъ старшая воспитательница училища Александра Филипповна Молчанова.				
б) ПРЕПОДАВАТЕЛИ и ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦЫ:				
6. Закона Божія въ штатныхъ и II и III параллельныхъ классахъ инспекторъ классовъ священникъ Петръ Невѣровъ.	Кандидатъ богословія.	24	1380 руб.	Съ 16 августа 1906 г.

Имена и фамилии должностных лиц.	Степень образования.	Число уроковъ.	Окладъ жалованья.	Съ какого времени состоитъ на службѣ при училищѣ.
7. Исторіи русской литературы, словесности и русскаго языка во всѣхъ штатныхъ классахъ училища Константинъ Пономаревъ.	Кандидатъ богословія.	26	1300 р. и за чтеніе письменныхъ работъ 112 р. 50 к.	Съ 24 августа 1906 г.
8. Алгебры и геометріи въ V и VI классахъ начальница училища Любовь Первушина.	Окончившая курсъ въ Пермской Маріинской женской гимназій съ званіемъ домашней наставницы и награжденіемъ большой золотой медалью.	8	400 руб.	Съ 1 октября 1907 г.
9. Ариметити, въ основныхъ и параллельныхъ классахъ, географіи во II и III параллельныхъ и VI классахъ Владиміръ Золотенкій.	Кандидатъ богословія.	24	1200 руб.	Съ 30 августа 1907 г.
10. Исторіи во всѣхъ штатныхъ и параллельныхъ классахъ и географіи во II, III, IV и V штатныхъ классахъ Владиміръ Верхотанцевъ.	Кандидатъ богословія.	26	1300 руб.	Съ 20 сентября 1906 г.
11. Дидактики въ VI, природовѣдствія въ IV и V кл., славянскаго языка въ I—IV штатныхъ и II и III параллельныхъ классахъ; русскаго языка во II и III параллельныхъ классахъ Василій Толбухинъ.	Кандидатъ богословія.	25	1250 р. и за два пробныхъ урока въ школѣ 60 р. и за чтеніе письменныхъ работъ 37 р. 50 к.	Съ 1 октября 1907 г.
12. Физики въ V и VI классахъ Владиміръ Кавадеровъ.	Горный инженеръ.	6	300 руб.	Съ 12 января 1907 г.
13. Церковнаго пѣнія въ I, II осн. и II параллельн. классахъ діаконъ Николай Шишаковъ.	Окончившій пять классовъ Пермской Духовной семинаріи.	6	120 руб.	Съ 16 сентября 1906 г.
Онъ же дѣлопроизводитель Совѣта училища.			240 руб.	Съ 15 октября 1907 г.
14. Церковнаго пѣнія въ III осн., III параллельн., IV, V и VI классахъ Николай Пиликинъ.	Окончившій курсъ Придворной пѣвческой капеллы.	10	200 руб.	Съ 12 октября 1907 г.
Онъ же руководитъ спѣваніемъ училищнаго хора.			100 руб.	Съ 10 октября 1907 г.
15. Чистописанія въ штатныхъ и параллельныхъ классахъ дѣвица Агнія Леонтьева.	Имѣетъ званіе сельской учительницы.	10	300 руб.	Съ 2 сентября 1892 г.
16. Рисованія въ I, II осн. и II параллельн. классахъ Акимъ Бѣляевъ.	Окончившій курсъ Московскаго училища живописи, ваянія и зодчества.	4	200 руб.	Съ 10 октября 1907 г.

Имена и фамилии должностных лиц.	Степень образования.	Число уроковъ.	Оклады жалованья.	Съ какого времени состоитъ на службѣ при училищѣ.
17. Рисованія въ III орд. III параллельномъ и IV клас. Алексѣй Строгановъ.	Окончившій курсъ Строгановскаго Центрального училища технического рисованія.	3	150 руб.	Съ 10 октября 1907 г.
18. Руководяія во всѣхъ штатныхъ и параллельныхъ классахъ дѣвица Марія Иванова.	Имѣетъ знаніе мастерицы.	16	300 руб. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 4 марта 1902 года.
19. Французскаго языка въ I—IV штатныхъ и параллельныхъ классахъ жена преподавателя училища Вѣра Верхолашова.	Окончившая 4 класса Казанскаго Родионовскаго института.	8	Безмездно.	Съ 3 ноября 1907 года.
в) ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЫ:				
20. Старшая воспитательница Александра Молчанова, дочь псаломщика, дѣвица.	Окончившая курсъ въ Рязанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	—	300 руб. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 4 сентября 1906 года.
21. Сильвестрова Ольга, дочь псаломщика, дѣвица.	Окончившая курсъ въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	—	240 руб. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 12 августа 1905 года.
22. Поникаровская Надежда, дочь священника, дѣвица.	Окончившая курсъ въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	—	240 р. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 1 сентября 1905 г.
23. Коровина Маріа, дочь священника, дѣвица.	Окончившая курсъ въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	—	240 р. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 4 сентября 1905 г.
Она же заведуетъ училищной библиотекой.	—	—	60 руб.	Съ 24 августа 1907 г.
24. Первушина Мина, дочь священника, дѣвица.	Окончившая курсъ въ Елатеринбургскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	—	240 р. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 16 сентября 1906 г.
25. Константинова Елена, дочь личнаго почетнаго гражданина, дѣвица.	Окончившая курсъ въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	—	240 р. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 16 августа 1907 года.

Имена и фамилии должностных лиц	Степень образования.	Число уроков.	Оклад жалованья.	Съ какого времени состоитъ на службѣ при училищѣ.
26. Ильяина Евпраксія, дочь чиновника, дѣвица.	Окончила курсъ въ Пермской Маринской женской гимназій.	—	240 р. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 6 сентября 1907 года.
27. Лобовикова Вѣра, дочь священника, дѣвица.	Окончила курсъ въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	—	240 р. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 24 ноября 1907 г.
28. Помощница воспитательницы, дѣвица Смѣльчакова Елизавета, дочь священника.	Окончила курсъ въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	—	180 р. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 16 августа 1907 г.
г) ПРОЧІЯ ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА.				
29. Почетный блюститель по хозяйственной части.	Вакансія.	—	—	—
30. Училищный врачъ.	Вакансія.	—	—	—
31. Фельдшерка и больничная надзирательница Александра Вейштейнъ, вдова провизора.	Имѣетъ званіе фельдшерницы.	—	360 р. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 29 сентября 1908 г.
32. Экономъ училища, диаконъ Михаилъ Райскій, сынъ священника.	Окончилъ курсъ въ Пермскомъ Духовномъ училищѣ.	—	300 р. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 24 августа 1906 года.
33. Кастелянша Марія Пыликова, дѣвица, дочь діакона.	Домашняго образованія.	—	120 р. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 10 августа 1904 года.
34. Помощница экономки вдова священника Павла Соколова.	Домашняго образованія.	—	120 р. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 24 августа 1907 года.

II. СОСТАВЪ УЧАЩИХСЯ.

Училище 6-ти классное съ параллельными отдѣленіями при II и III классахъ.

Классы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Иносословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полную епархіальную содержаніи.	На половинномъ.	Стипендію и содержимыхъ на средства благотворителей.	Окончили курсъ и удостоились аттестатовъ.
I классъ	45	41	4	37	8	10	5	1	—
II основной классъ	34	31	3	27	7	6	3	—	—
II параллельный классъ . .	32	30	2	28	4	6	10	—	—
III основной классъ	41	38	3	32	9	9	10	2	—
III параллельный классъ . .	40	37	3	30	10	12	2	1	—
IV классъ	49	46	3	42	7	13	6	2	—
V классъ	34	31	3	29	5	10	8	4	—
VI классъ	40	37	3	35	5	14	5	3	39
ВСЕГО	315	291	24	260	55	80	49	13	39

Примѣчаніе 1. Всѣхъ воспитанницъ въ началѣ учебнаго года по спискамъ значилось 326, изъ нихъ 281 учились ранѣе, а 45 принято вновь. Въ теченіе отчетнаго года выбыли изъ училища: въ I кл.—1 за неявкою въ училище; изъ II основ. кл.—1 по прошенію отца; III основ. кл.—1 по прошенію отца; изъ IV кл.—3 по прошенію родителей и 1 за неявкою въ училище; изъ V кл.—2 по прошенію родителей; изъ VI класса—2 по прошенію родителей, а всего 11 человекъ, такимъ образомъ, къ концу учебнаго года, вмѣсто 326, оставалось 315.

Примѣчаніе 2. На стипендіи неизвѣстнаго благотворителя содержалось 9 воспитанницъ; Епископа Палладія 2; Епископа Вассіана 1; Епископа Ефрема и др. благотворителей 1; Епископа Владиміра 1. Живущія въ общежитіи воспитанницы раздѣлялись: а) на полныхъ пансіонерокъ со взносомъ—духовныя 160 рублей, иносословныя 210 рублей; полупансіонерокъ со взносомъ—духовныя въ 100 руб., иносословныя 150 рублей. Что же касается приходящихъ воспитанницъ, то изъ нихъ съ платою было: свѣтскихъ 21 и бесплатно 37 духовныхъ и свѣтскихъ; платныя, согласно постановленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства 1899 года, вносили за право ученія по 40 рублей въ годъ.

III. УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Учебно-воспитательное дело въ отчетномъ году, какъ и прежде, опредѣлялось

требованиями устава Епархіальныхъ женскихъ училищъ, циркулярными разъясне-
ніями по духовно-учебному вѣдомству и объяснительными записками къ програм-
мамъ.

а) Недѣльное распределение уроковъ.

Въ началѣ учебнаго года, согласно п. 10 § 24 устава, инспекторомъ классовъ
совмѣстно съ начальницею училища составлено было недѣльное расписание уроковъ,
разсмотрѣнное Совѣтомъ училища и утвержденное Его Преосвященствомъ. Расписа-
ніе это черезъ мѣсяцъ, съ 1 октября 1907 г. замѣнено было новымъ, составленнымъ
согласно съ опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 г.
за № 5077 о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ учебномъ курсѣ Епархіальныхъ женскихъ
училищъ. Нѣкоторое уклоненіе сдѣлано въ томъ, что 1) въ расписаніи по прежнему
оставлены допущенные, съ надлежащаго разрѣшенія, по ходатайству Совѣта два
лишнихъ недѣльныхъ часа для практическихъ занятій воспитанницъ VI класса въ
образцовой школѣ; 2, не введено, за недостаткомъ средствъ, платнаго преподаванія
необязательнаго предмета. Въ последнемъ случаѣ Совѣтъ съ благодарностью принялъ
предложеніе начальницы училища и жены преподавателя В. Верхоланцевой безвоз-
мездно давать уроки французскаго языка, при этомъ, съ надлежащаго разрѣшенія,
г. начальница давала два недѣльныхъ урока въ V классѣ, а г. Верхоланцева 8 уро-
ковъ въ I—IV классахъ; параллельнымъ отдѣленіямъ французскій языкъ преподавал-
ся совмѣстно съ соответствующими основными классами. При распределеніи уроковъ
по днямъ и числамъ, имѣлись въ виду тѣ необходимыя педагогическія требованія, по
которымъ болѣе трудныя для усвоенія предметы должны вообще назначаться на пер-
вые часы, а сравнительно легкіе на послѣдніе, когда воспитанницы бываютъ болѣе
или менѣе утомлены; наблюдалось также, чтобы въ одинъ день не назначались пред-
меты только легкіе, а въ другой—трудные; впрочемъ, строго выдерживать чередованіе
трудныхъ предметовъ съ легкими не вполне удавалось, вслѣдствіе того, что препода-
ватели училища: В. Кавадеровъ, Н. Пиликинъ, о. Шишаковъ, А. Бляевъ и А. Стро-
гановъ имѣли главную службу въ другихъ учрежденіяхъ и могли удѣлить училищу
только извѣстные часы. Уроки въ параллельныхъ классахъ для соблюденія единства
въ преподаваніи предоставлены были, съ надлежащаго разрѣшенія, преподавателямъ
изъ наличнаго состава училищной корпораціи. При пятиурочной системѣ, есте-
ственно, явились въ расписаніи въ значительномъ количествѣ часы, свободные отъ
занятій. Они употреблялись во всѣхъ классахъ на чтеніе рекомендованныхъ препода-

вателями книгъ и учебныхъ пособій, на диктанты и на руководство. Классныя занятія начинались въ 9 часовъ утра и оканчивались въ 2 ч. 10 минутъ дня. Время обѣда и все вообще распределение внѣурочныхъ занятій воспитанницъ оставалось обычнымъ. Съ 5 часовъ вечера начинались вечернія занятія и продолжались до 8 часовъ съ промежуткомъ въ 20 минутъ для отдыха. По средамъ и пятницамъ Великаго поста уроки начинались въ 8¹/₂ ч. утра, продолжались по 35 мин., а по окончаніи всѣхъ уроковъ инспекторъ классовъ совершалъ въ училищной церкви литургію, на которой обязательно присутствовали всѣ воспитанницы училища.

б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Изъ числа учебныхъ руководствъ и пособій, не указанныхъ программами, въ училищѣ за отчетный годъ употреблялись только одобренныя Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ или Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, именно: по Закону Божию въ IV и V классахъ «Записки по Закону Божию» прот. Лаврова; въ VI классѣ по церковной исторіи: «Исторія христіанской церкви» Нобб-доносцева, «Исторія христіанской церкви» Ев. Смирнова; Толстого: «Разказы изъ исторіи русской церкви». По русскому языку въ I классѣ книга для чтенія «Христоматія» Полевого часть I-я; во II, III и IV классахъ «Курсъ этимологіи» и «Синтаксисъ» Смирновскаго и «Курсъ систематическаго диктанта» Смирновскаго, «Курсъ русскаго правописанія» Красногорскаго (этимологія), «Диктантъ» М. Орлова; въ V и VI классахъ «Исторія литературы» Евстафьева. По ариметикѣ «Сборникъ ариметическихъ задачъ» И. Верещагина, «Сборникъ ариметическихъ задачъ» Минина и Арбузова. По алгебрѣ—учебникъ Малинина. По русской исторіи учебникъ Елпатьевскаго и учебникъ Пузицкаго. По педагогикѣ пособіемъ служило—«Курсъ педагогики» Б. Смирнова ч. I, II. По гѣнію—руководство Рожнова. По чистописанію—Гербача.

Выполненіе учебныхъ программъ.

Программы учебныхъ предметовъ училищнаго курса большею частью были пройдены преподавателями своевременно, въ надлежащемъ объемѣ и вполнѣ согласно съ указаніями опредѣленія Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 г. за № 5077 о способахъ введенія предложенныхъ измѣненій въ учебномъ курсѣ Епархіальныхъ училищъ. По такимъ предметамъ, какъ теорія словесности въ IV и V классахъ, алгебра въ V и VI классахъ; гражданская исторія въ IV и V классахъ, природовѣдѣніе въ V классѣ, нѣкоторые отдѣлы, неизбежно, при массѣ учебнаго матеріала и недостаткѣ учебнаго времени (измѣненія въ учебномъ курсѣ училища введены съ 1 октября 1907 года) изучены конспективно, съ объясненіемъ самыхъ существенныхъ положеній. По исторіи литературы въ V классѣ изъ курса пройдено только до Держав-

вина въ виду того, что при четырехъ еженедѣльныхъ урокахъ должно было изучить еще и полный курсъ теории словесности. По арифметикѣ въ IV классѣ программа пройдена въ прежнемъ объемѣ. Изученіе отношеній, пропорцій и тройного правила отнесено къ курсу V класса будущаго 1908—1909 года. Такъ какъ учебный годъ въ I, II и III классахъ закончился съ разрѣшенія Св. Синода, по случаю происходящей постройки новаго зданія на училищномъ дворѣ, безъ переводныхъ экзаменовъ, то въ этихъ классахъ учебныя занятія продолжались до 15 мая, такъ что была полная возможность изученные курсы повторить.

Что касается методовъ, употребляемыхъ при преподаваніи, то они соответствовали возрасту и степени развитія учащихся, а также и характеру изучаемыхъ предметовъ, при чемъ особенное вниманіе обращено было на примѣненіе: а) указаній объяснительныхъ записокъ, приложенныхъ къ программамъ и б) указаній, данныхъ въ вышеупомянутомъ опредѣленіи Св. Синода. Вслѣдствіе этого, на урокахъ Закона Божія, при прохожденіи священной исторіи, законоучитель имѣлъ въ виду правильную передачу воспитанницами священно-историческихъ событій, съ яснымъ представленіемъ упоминаемыхъ при этомъ мѣстностей и послѣдовательности самыхъ событій, при чемъ особенное вниманіе обращалось на прообразовательное значеніе событій и лицъ ветхозавѣтныхъ въ отношеніи къ событіямъ и лицамъ новозавѣтнымъ, а также на усвоеніе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о лицѣ Господа нашего Иисуса Христа и ихъ исполненіе. При изученіи катехизиса особенное вниманіе обращалось на сознательное усвоеніе текстовъ священнаго писанія и главныхъ пророчествъ о Мессіи съ точнымъ переводомъ ихъ на русскій языкъ, при чемъ воспитанницы пріучались къ связной передачѣ учебнаго матеріала, заключающагося въ катехизисѣ. Съ этимъ теоретическимъ изученіемъ предметовъ были связаны и практическія занятія въ области проходимыхъ наукъ. Такъ, напримѣръ, участіе воспитанницъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи было поставлено въ органическую связь съ изученіемъ церковнаго богослуженія; чтеніе житій святыхъ служило средствомъ для укрѣпленія въ душахъ учащихся изучаемыхъ свѣдѣній изъ второй и третьей части православнаго катехизиса и церковной исторіи, а чтеніе священнаго писанія по-славянски, производившееся законоучителемъ во всѣхъ классахъ, служило средствомъ, какъ для ознакомленія учащихся съ церковно-богослужебнымъ языкомъ, съ Евангельскою исторіею и христіанскимъ ученіемъ, такъ и для подтвержденія излагаемаго на урокахъ.

На урокахъ русскаго языка, словесности и исторіи литературы одновременно съ теоретическимъ изученіемъ программы, велись практическія занятія, которыя заключались въ составленіи устныхъ и письменныхъ примѣровъ на изучаемыя правила, въ этимологическомъ, синтаксическомъ и стилистическомъ разборѣ читаемыхъ образцовъ, въ заучиваніи нѣкоторыхъ стихотвореній и отрывковъ изъ замѣчательнѣйшихъ литературныхъ произведеній.

Эти практическія занятія въ большинствѣ случаевъ предшествовали теоретическому изученію грамматическихъ правилъ и литературныхъ формъ. Съ теоретическимъ изученіемъ главнѣйшихъ правилъ этимологии и синтаксиса церковно-славянскаго языка было соединено чтеніе и подробный разборъ наиболѣе употребительныхъ при богослуженіи псалмовъ и молитвословій изъ псалтири, часослова и октоиха.

При изученіи ариѳметики и алгебры большое вниманіе обращалось на устное и письменное рѣшеніе задачъ, при чемъ не оставалось безъ вниманія и общеобразовательная сторона обученія—пріученіе учащихся правильному логическому мышленію, къ точному выраженію своихъ мыслей.

При прохожденіи географіи въ особенности наблюдалось то, чтобы воспитанницы пріучались безъ затрудненія указывать упоминаемыя ими мѣстности какъ на картахъ отдѣльныхъ частей свѣта, такъ и на плоскошаріяхъ и глобусѣ. Свѣдѣнія изъ физической и математической географіи, необходимыя для пониманія географическихъ терминовъ, воспитанницы 2-го класса усвоили наглядно при помощи глобуса, теллуриа картинъ Животовскаго и другихъ.

Для преподаванія природовѣдѣнія пріобрѣтена коллекція минераловъ и приборы для необходимыхъ опытовъ.

При изученіи дидактики серьезное вниманіе обращено было на усвоеніе воспитанницами способовъ начальнаго обученія предметамъ, указаннымъ въ программахъ церковно-приходскихъ школъ; съ этою цѣлью воспитанницы давали пробныя уроки въ образцовой церковно-приходской школѣ при училищѣ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса.

Физика, благодаря довольно полно сформированному физическому кабинету, изучалась по преимуществу практически, путемъ тѣхъ или другихъ опытовъ.

Для рисованія пріобрѣтены всѣ необходимыя учебныя пособія: геометрическія фигуры, краски и проч. На урокахъ по этому предмету воспитанницы рисовали геометрическія фигуры; рисовали съ натуры красками цвѣты и разные предметы; исполняли рисунки на тему.

Вообще при прохожденіи учебныхъ предметовъ при всякомъ удобномъ случаѣ употреблялись пособія, облегчающія основательное усвоеніе изучаемыхъ предметовъ и сухихъ отвлеченныхъ научныхъ свѣдѣній. Такъ при преподаваніи Закона Божія, географіи и исторіи употреблялись географическія и историческія карты, картины по Священной исторіи, планы и рисунки; на урокахъ геометріи, природовѣденія и физики показывались геометрическія тѣла, различные приборы, производились опыты.

Занятія воспитанницъ по рукодѣлію, благодаря особой учительницѣ сего предмета, состояли въ обученіи: а) кройкѣ, б) шитью, в) вязанью чулокъ и т. п. Вос-

питанницы V и VI классовъ обучались изящнымъ рукодѣліямъ. Обучаясь кроить, воспитанницы пріобрѣтали умѣніе кроить и шить руками и на машинѣ не только форменныя, но и модныя платья.

Преподаванія музыки въ отчетномъ году въ училищѣ не было, за отказомъ вопреки ходатайству Совета училища въ ассигновкѣ на этотъ предметъ отъ Епархіальнаго Слѣзда духовенства. Обучались музыкѣ (игръ на рояли) частнымъ образомъ только три воспитанницы изъ всѣхъ 315.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П Е Р Е М Ъ Н Ы П О С Л У Ж Б Ъ .

Рукоположены во священники: діаконъ Лепвенской церкви, Соликамскаго уѣзда, Максимъ **Мырзинъ**, 21-го Марта, на діаконскую вакансію къ Таракановской церкви, Оханскаго уѣзда, съ откомандированіемъ для служенія въ церкви д. Кочи, прихода Юксѣвской церкви, Чердынскаго уѣзда; Чистопереволочной ц., Оханскаго уѣзда, Петръ **Мухинъ**, 14-го Марта къ той же церкви на священническую вакансію.

Рукоположены во діакона: Псаломщикъ Ключевской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, Геннадій **Сбитневъ**, 14-го Марта, къ той же церкви на псаломщическую вакансію; Больше-Сосновской ц., Оханскаго уѣзда, Николай **Кропачевъ**, 20-го Марта, съ оставленіемъ на занимаемой имъ вакансіи; Пязе-Петровской единовѣрческой ц., Красноуфимскаго у., Максимъ **Ефремовъ**, 21-го Марта, съ оставленіемъ на занимаемой имъ вакансіи.

Принять въ духовное званіе и. д. псаломщика Молебской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго у., Дмитрій **Винокуровъ**, изъ крестьянъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 17—18 Марта.

Назначены на псаломщическія мѣста: къ Сажинской церкви, Кунгурскаго уѣзда, священническій сынъ Ипполитъ **Грамолинъ**, 18 Марта; Лимежской церкви, Чердынскаго уѣзда, 18 Марта, бывший псаломщикъ Николай **Ивановъ**; Бѣлоевской церкви, Соликамскаго уѣзда, 18 Марта, бывший псаломщикъ Анатолій **Дягилевъ**; Бизарской церкви, Осинскаго уѣзда, 18 Марта, псаломщическій сынъ Антоній **Конюховъ**; Юксѣвской церкви, Чердынскаго уѣзда, 18 Марта, священническій сынъ Владимиръ **Колпиковъ**; Красноуфимской соборной церкви, 18 Марта, діаконскій сынъ Николай **Мухинъ**; Усолской, Николаевской церкви, Соликамскаго уѣзда, 17 Марта, мѣщанскій сынъ Иванъ **Кузнецовъ**; Новоселовской церкви, Кунгурскаго уѣзда, 19 Марта, крестьянскій сынъ Аркадій **Рѣшетниковъ**.

Перемѣщены священники: Ростесской церкви, Соликамскаго уѣзда, Іоаннъ **Русановъ**, 18 Марта, къ Стришубинской церкви, Оханскаго уѣзда, состоящій на диа-

конской вакансіи, при Воскресенской церкви, Соликамскаго уѣзда, священникъ Александръ **Варушкинъ**, 18 Марта, къ Воскресенской церкви, того же уѣзда, Илимской церкви, Кунгурскаго уѣзда, Козьма **Аликинъ** и священникъ на діаконской вакансіи при Покровской церкви, Кунгурскаго же уѣзда, **Василій Карминовъ**, 18 Марта, одинъ на мѣсто другого; Чердынской Успенской церкви Александръ **Рязановскій**, 17 Марта, на вторую священническую вакансію къ Успенской церкви, г. Кунгура, настоятель Успенской церкви, г. Кунгура, протоіерей **Илія Бабинъ**, 17 Марта, къ Благовѣщенской соборной города Кунгура церкви. На 11-ю священническую вакансію, состоящій на 2-й священнической вакансіи при Успенской, г. Кунгура церкви, священникъ **Антоній Знаменскій**, 17 Марта, на 1-ю священническую вакансію при сей церкви, состоящій на діаконской вакансіи при Чердынской соборной церкви священникъ **Николай Скворцовъ**, 17 Марта, на священническую вакансію къ Успенской церкви, г. Чердыни.

Перемѣщены діаконы: состоящій на псаломщической вакансіи при Усольской Спасо-Преображенской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Дмитрій Воронинъ**, 18-го Марта, къ Пятигорской церкви, Чердынскаго уѣзда, на діаконскую вакансію; діаконъ Усть-Зулинской церкви, Чердынскаго уѣзда, Александръ **Кашинъ**, 18 Марта, къ Сылвинской Спасо-Преображенской церкви, Кунгурскаго уѣзда; состоящій на псаломщической вакансіи при Сажинской церкви, Кунгурскаго уѣзда, **Николай Хлопинъ**, 18-го Марта, къ Чистопереволочной церкви, Оханскаго уѣзда, на діаконскую вакансію.

Перемѣщеніе псаломщиковъ: Лимежской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Филиппъ Собянинъ**, 18 Марта, къ Пянтежской церкви, того же уѣзда.

Почисленъ за штатъ и. д. псаломщика Вѣлюевской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Іоаннъ Налимовъ**, 18 Марта, согласно прошенію, по болѣзни.

Умерли: священникъ, состоящій на вакансіи псаломщика при Манжажской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Іоаннъ Коровинъ**, 15 марта; священникъ Кунгурской Благовѣщенской соборной церкви **Павелъ Спасскій**, 16 марта.

В А К А Н Т Н Ы Я М Ъ С Т А .

Священническія: при Тушанской церкви, Чердынскаго уѣзда, съ 14 Января; при Воробьевской церкви, Оханскаго уѣзда, съ 29 Января; при Верхъ-Извенской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ 17 Февраля; при Срѣтенской единовѣрческой церкви, Пермскаго уѣзда, съ 5 февраля; при Говорливской церкви, Чердынскаго уѣзда, съ 9 марта.

Діаконскія: при Пятисельской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 4 Юля 1908 года; при Васильевской церкви, Пермскаго уѣзда, съ 4 Января; при Лен-

венской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ 17 Марта; при Воскресенской церкви, того же уѣзда, съ 18 Марта; при Усть-Зулинской церкви, Чердынскаго уѣзда, съ 18 Марта; при Чердынскомъ соборѣ, съ 17 Марта.

Псаломщическія: при Буингурской Преображенской церкви, съ 1 декабря; при Верхъ-Буевской един. церкви, Овинскаго уѣзда, съ 20 Декабря; при Ортенской един. церкви, Пермскаго уѣзда, съ 28 Января; при Пермской мужской гимназій, съ 3 Марта; при Саранинской един. церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 9 Марта; при Очерско-Острожской церкви, Оханскаго уѣзда, съ 11 Марта; при Верхне-Сергинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 15 Марта; при Манчажской, того же уѣзда, съ 15 Марта; при Усольской Владимірской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ 16 Марта и таковой же Спасо-Преображенской церкви, съ 18 Марта.

И. д. редактора, столоначальникъ П. Удинцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Ключарь собора протоіерей А. Будринъ

ИМѢЕТЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ

и проч. синодальныхъ изданій, на Комиссію изъ Синодальной типографіи.

Съ требованіями обращаться лично или письменно по слѣдующему адресу:

Пермь протоіерею А. И. Будрину, Екатерининская ул., д № 62.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости.

1-го Апрѣля

№ 10.

1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Христовъ Воскресе!

И снова великимъ побѣднымъ звономъ всюду гудятъ колокола. И снова въ лицахъ милліоновъ людей мы видимъ глубокую радость.

«Христовъ воскресе!».

«Воистину воскресе!».

— Вотъ тѣ слова, которыя снова теперь вездѣ раздаются и снова заставляютъ людей въ порывѣ неизъяснимо-радостнаго чувства обнимать и лобызать другъ друга.

Неизмѣримо-великіе и единственные дни христіанства! Ихъ нельзя понять умомъ, а можно обнять только сердцемъ. Ихъ нельзя проанализировать и взвѣснить, а можно только пережить и перечувствовать. И сколько бы человѣчество ни вдумывалось въ ихъ значеніе, какихъ бы гипотезъ ни предлагало оно для объясненія воскресенія,—самое событіе воскресенія навсегда останется вѣчно чарующей тайной и всегда будетъ волновать мысль человѣческую...

Въ чемъ же тайна такой притягательной силы этого событія? Почему оно такъ волновало и волнуетъ всѣ лучшіе умы и сердца человѣчества?

«Если Христовъ не воскресъ, то вѣра наша тщетна» (1 Кор. 15, 17)—говоритъ Апостоль.

Такъ вотъ въ чемъ тайна воскресенія Христова и вотъ въ чемъ его неизсякаемая сила!

Если бы не было воскресенія, если бы дѣло Христа закончилось одной только смертью, тогда люди, вѣровавшіе въ Него были бы «несчастіе всѣхъ человѣковъ» (1 Кор. 15, 19), ибо не было бы тогда оправданія ихъ мукъ за добро, не было бы выхода имъ изъ бездны грѣха и порока. Тогда жизнь Христа промелькнула бы предъ человѣчествомъ только какъ ясный лучъ невидимаго солнца,—промелькнула-бы и скрылась въ дали новаго мрака...

Но нѣтъ. Этотъ лучъ въ жизни міра остался. Ночь воскресенія Христа была послѣдней мрачной ночью міра. Въ эту ночь произошла самая рѣшительная битва между жизнью и смертью, между свѣтомъ и тьмою.

Жизнь побѣдила. Добро оказалось сильнее всей той суммы зла, которая накопилась въ мірѣ за тысячелѣтія его существованія. Добро стало теперь единственно-реальной цѣнностью жизни, да и сама эта жизнь перестала быть «юдолью плача и скорби».

«Азъ есмь Лоза, вы рождіе» (Іоан. 15, 5),—сказалъ Христъ. Лозою же Онъ сталъ именно послѣ воскресенія, когда окончательно привился человѣчеству. Въ это именно время Божественная Жизнь перелилась въ древо человѣчества,—перелилась и измѣнила его мертвенные соки въ живые. Какъ привитое дерево воспринимаетъ и измѣняетъ свою природу на природу той лозы, которая взята для прививки, такъ и жизнь человѣческая чрезъ актъ воскресенія Христа должна была измѣнить свои собственные соки на соки небесной Лозы—Христа Жизнодавца. Только въ актъ воскресенія мы имѣемъ доказательство того, что не стало въ мірѣ абсолютнаго зла, ибо оно побѣждено и побѣждается абсолютнымъ добромъ. Только этотъ актъ перекинулъ мостъ между небомъ и землею, соединивъ человѣка и Бога чрезъ воскресшаго *Богочеловѣка*—Христа. Въ немъ и только въ немъ одномъ человѣчество убѣдилось, что не напрасны были его неустанные и безысходные порывы къ добру. Такое же убѣжденіе для возрожденія и подлиннаго развитія человѣческаго духа было настолько необходимо, что безъ него человѣкъ никогда бы не нашелъ смысла и цѣли для жизни.

Вотъ оттого-то люди и не могутъ никогда позабыть воскресенія Іисуса; ибо это воскресеніе вдохновляетъ и питаетъ многіе великіе ихъ идеалы, безъ торжества которыхъ не было бы для нихъ и подлинной жизни.

Конечно, идеалы у людей и ихъ радости различны. Служитель мамоны часто спрашиваетъ, что такое и зачѣмъ Богъ? Онъ готовъ вычеркнуть изъ жизни человѣчества все, что носитъ отблескъ божественной жизни и свести все къ одному, доступному ему знаменателю. Но развѣ къ такимъ больнымъ и уродливымъ натурамъ приложимы подлинныя законы духа, всеобщіе идеалы человѣчества? Для нихъ Воскресшій Господь есть «соблазнъ» и «безуміе». Въ нихъ наши къ небу порывы въ лучшемъ случаѣ возбуждаютъ только улыбки сожалѣнія.

Однако были и есть люди совѣсти и разума. Если бы имъ не была протянута мощная рука, успокаивающая и питающая ихъ томящуюся душу, то жизнь разрѣшилась бы для нихъ страшнымъ крушеніемъ ихъ духа, разочарованнаго и отверженнаго въ самыхъ насущныхъ своихъ потребностяхъ и запросахъ. Бессиліе задыхающагося духа, извращеніе и безуміе умственныхъ силъ, растлѣніе чувства, дряблость или звѣрство воли, этотъ страшный трагизмъ положенія древняго до Христіанскаго и современнаго невѣрующаго человѣчества,—все это могло и можетъ найти исцѣленіе только въ актъ воскресенія Спасителя. Возьмите вы самыя лучшія ученія о жизни всѣхъ благородныхъ и самоотверженныхъ друзей и вождей человѣчества, усильте ихъ въ какой угодно степени,—и вы все-таки не найдете болѣе заманчивой перспективы, какая представляется намъ въ евангеліи о воскресеніи.

Но правда ли это? Не есть ли это лишь одни пустые слова, подкрашенные золотой мишурой?

О, нѣтъ. Это очевиднѣйшій изъ фактовъ, свидѣтельствуемый всею девятнадцати—вѣковою исторіей христіанства. Ни одинъ бытописатель, хотя бы онъ былъ отчаяннымъ скептикомъ, не можетъ не видѣть въ актѣ воскресенія центральной точки міровой исторіи. Вѣруеть ли онъ во Христа, или не вѣруеть, но онъ не можетъ не признать, что христіанская религія изъ малаго Галилейскаго общества возросла въ могучее дерево, именно благодаря ученію о воскресеніи Жертвы Голгоѣской.

Да и въ самомъ дѣлѣ, фактъ ея возникновенія и силы, фактъ превращенія боязливыхъ и простыхъ рыбаковъ въ огненныхъ и безстрашныхъ проповѣдниковъ можетъ ли быть объясненъ чѣмъ другимъ, какъ не дѣйствительностью воскресенія Христа? Апостолы понимали всю важность возвѣщаемаго ими событія, понимали весь смыслъ и вдохновеніе ихъ дѣла и съ восторгомъ сознавали его фактичность и непререкаемость. Иначе не пошли бы на страданія и смерть эти робкіе и не всегда довѣрчивые люди. Были, значитъ, несокрушимыя основанія для ихъ вѣры въ это событіе, если они своимъ ученіемъ о Воскресшемъ многія тысячи людей склонили жертвовать такую реальную драгоценностью, какова ихъ жизнь. Первыхъ проповѣдниковъ въ Иерусалимѣ били и мучили, уговаривали ихъ замаять страшный обличительный фактъ. Но, вѣдь, въ рукахъ іудеевъ было все дѣло: всѣ документы, свидѣтели, вещественныя доказательства. Если бы они сами были твердо убѣждены въ безпробудной смерти Спасителя, имъ стоило бы только очевиднымъ и неопровержимымъ образомъ доказать неправоту проповѣдниковъ; а между тѣмъ никто изъ официальныхъ представителей іудейства не посмѣлъ попытаться открыто поставить вопросъ о дѣйствительности воскресенія Иисуса,—не посмѣлъ потому, что какъ смерть, такъ и воскресеніе Его «не въ углу происходили» (Дѣян. 26. 26.)—

Если же это такъ, если вся злоба іудейская ничего не могла сдѣлать другого, какъ только сдаться на мирные доводы Гамалиила, утѣшившаго іудеевъ опасностью сдѣлаться разрушителями «дѣла Божія», то значитъ это «дѣло Божіе» дѣйствительно было.

Но оставимъ эту широкую область прямыхъ доказательствъ истинности воскресенія Христа,—снова возьмемъ это великое событіе—въ его послѣдствіяхъ для міровой культуры и жизни.

«Воскресе Христось, и жизнь жительствуетъ»,—говоритъ Златоустъ, т. е., съ воскресеніемъ Христа, въ міръ наступила жизнь,—та живая струя нормальной жизни, какой древній міръ не зналъ. Съ того часа, какъ Христось воскресъ, раздался похоронный звонъ царству діавола и старому міру. Старый міръ жилъ себялюбіемъ и враждой, и вся его культура была отравлена трушнымъ ядомъ кладбища. На всѣ сто-

ны и вопли терзаемыхъ и убиваемыхъ, на все ихъ слезы и мольбы міръ только одно говорилъ: «развѣ я сторожъ брату моему?» И эти слова братоубійцы Каина были какъ бы знаменемъ всей до-христіанской исторіи.—Всюду царилъ произволъ, всюду господствовало одно только насиліе и нигдѣ въ этой жизни не было мѣста, въ которомъ можно бы было найти душевный покой.

И коснѣлъ древній міръ въ своей враждѣ и ненависти, и кушался онъ въ слезахъ и крови человѣка, и казалось, что эти слезы и кровь есть единственно реальное явленіе въ жизни...

И вотъ въ то время, когда усталое и измученное, обезсиленное и истощенное въ безплодныхъ поискахъ свѣта въ жизни человѣчество готово было броситься въ бездну отчаянія и новаго еще болѣе ужаснаго звѣрства,—въ это-то время и предсталъ предъ нимъ во всемъ сіяніи и блескѣ Воскресшій Христосъ. Зло и насиліе міра распяли Христа на Голгоѣѣ, привалили къ Его могилѣ тяжелый камень, приложили печати, поставили стражу и въ безумномъ упоеніи торжествовали надъ Нимъ свою побѣду. Но прошло два дня и торжество ненависти и ужаса кончилось. Христосъ воскресъ, а съ Нимъ воскресли правда и добро, пустивъ могучіе ростки въ жизнь древняго міра.

И узнали тогда люди, что нѣтъ той силы, которая одолѣла бы вполне истину, нѣтъ той преграды, что остановила бы на вѣки шествіе въ міръ добра торжествующаго. И новое слово, начертанное лучезарными буквами, узнали они. И слово это было—Любовь...

Какъ раскаты грома, пронеслась эта чудная вѣсть по вселенной, привлекая къ себѣ всехъ труждающихся и обремененныхъ и обѣщая всемъ новыя формы жизни,—царство всеобщаго мира и благожелательства, царство братской любви, равенства и свободы...

И вотъ та земля, которая то задыхалась подъ гнетомъ убійствъ и насилій, то осквернялась отвратительными оргіями, на какія только бываетъ способенъ человѣкъ, теперь возродилась. Воскресеніе Спасителя одухотворило ее и омыло, воскресеніе укрѣпило въ ней истину,—ту истину, о которой Спаситель сказалъ: «уразумѣйте Истину и Истина сдѣлаетъ васъ свободными» (Іоан. 8, 36.) Это же «уразумѣніе Истины» произвело то, что если ранѣе человѣкъ взывалъ: «о, несчастный я! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?» (Рим. 7, 24), то теперь онъ сталъ восклицать: «смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?» (I Кор. 15, 55)...

Встрепенулся и содрогнулся древній міръ предъ этой неслыханной для него новостью и въ смущеніи сталъ проявлять себя неслыханными злодѣйствами. Не зная другого средства, кромѣ истребленія, стремясь уничтожить явившуюся измученному народу любовь, вражда съ ожесточеніемъ начала убивать всехъ, воскрешенныхъ этой

любовью, чтобы съ ними похоронить лучшее будущее и свѣтлыя надежды-человѣчества.

Но ослѣвленная вражда обманулась. Свѣтъ не погасалъ и лучезарная любовь радостно сіяла надъ міромъ. Озаренные этимъ сіяніемъ люди,—возрожденные и возстановленные въ своемъ достоинствѣ и въ лучшихъ своихъ ожиданіяхъ, они съ восторженнымъ взоромъ смотрѣли въ глаза смерти, съ радостью въ сердцѣ шли на кресты и пытки. Огненные языки ихъ лизали, звѣри терзали и рвали ихъ члены, а они въ упоеніи радости пѣли: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!*...

Что значили для нихъ всѣ мученія и пытки, что представляла для нихъ даже самая смерть, если она побѣждена чрезъ воскресеніе Спасителя?! И дѣйствительно, каждая капля ихъ крови была возрожденіемъ для тысячей новыхъ человѣческихъ жизней.

Древо жизни росло, и вездѣ, куда пускало оно свои корни,—оно смягчало жестокость и очищало сердца, укрощало страсти и умиротворяло жизнь. Лоза Христовой любви, привившись къ человѣчеству въ таинствѣ воскресенія, манила къ себѣ всѣхъ, въ комъ не потухли еще искры свѣта, вложенныя Творцемъ въ человѣка при его созданіи.

И проснулся человѣческій міръ, и возродился онъ къ жизни, какъ весною отъ солнца возрождается на землѣ все живущее. И какъ легко и свободно тогда почувствовалъ себя онъ, когда свѣтъ воскресенія Христа открылъ ему жизнь, полную высокихъ идей и цѣлей,—жизнь необъятную, непобѣдимую въ самой смерти и чрезъ самую смерть развивающуюся въ безконечность. Все тогда приняло другую окраску, все тогда освѣтилось и на всемъ заиграли лучи новаго еще неиспытаннаго счастья...

Таковы послѣдствія для міра событія воскресенія Христа Жизнодавца и таковы его результаты. Вліянію этого событія на духъ человѣка нѣтъ и не будетъ конца...

Да и въ самомъ дѣлѣ, могъ ли бы міръ возродиться чрезъ что либо другое, если бы не возродилъ его Своимъ воскресеніемъ Христосъ Іисусъ? Нѣтъ и нѣтъ. Только воскресеніе рождаетъ воскресеніе, какъ солнце рождаетъ жизнь. Отнимите у земли тепло солнца, и земля ничего не будетъ рождать, она превратится въ унылое кладбище. Такъ точно, отнимите у человѣка воскресшаго Іисуса, и человѣкъ снова упадетъ въ пропасть безумія и звѣрства и тамъ снова, какъ во времена до-христіанскія будетъ только пресмыкаться, будетъ только биться о землю, какъ птица безъ крыльевъ.

Но нѣтъ, никакія силы ада не отнимутъ теперь у человѣка Христа. Соки Его жизни уже разлились по организму всего человѣчества. Соки Его жизни бьются даже и тамъ, гдѣ снова древняя вражда и злоба готовы пригвоздить Его ко кресту. Правда, здѣсь они разрознены, отуманены, перемѣшаны съ началами противоположными, отчего, вмѣсто мира и свѣта для души, они только разрываютъ ее и угнетаютъ.

И все-таки нынѣ,—въ эти великіе дни,—души подобныхъ людей къ чему-то рвутся, чего-то ищутъ, и о чемъ-то страдаютъ сердца ихъ. Значить и для нихъ не напрасно приходилъ на землю Христосъ. Души этихъ людей представляютъ собою какъ бы развалины, но это—развалины святилица, которое Господь можетъ снова воздвигнуть и снова наполнить Своимъ неизреченнымъ присутствіемъ.

И такъ, Христосъ воскресъ, и Его воскресеніе всѣмъ и всегда даетъ истинную жизнь и свободу. Въ этой то увѣренности, твердой и крѣпкой, обнимемъ нынѣ и мы крѣпко другъ друга и съ радостнымъ лепетомъ дѣтскаго сердца, съ душой умиленной восторгомъ любви, скажемъ мы снова другъ другу: «Христосъ воскрес!»

«Воистину воскрес!»

Свящ. Василій Морозовъ.

Пасхальное слово св. Іоанна Златоуста.

Пасхальное слово св. Іоанна Златоуста начинается съ очень простаго вступленія, построеннаго на извѣстной евангельской притчѣ о работникахъ, нанятыхъ въ разное время дня господиномъ виноградника.

„Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества. Аще кто рабъ благоразумный, да внидетъ, радуясь, въ радость Господа своего. Аще кто потрудился, постыся, да восприметъ нынѣ динарій. Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да приметъ днесь праведный долгъ. Аще кто по третьемъ часѣ прииде, благодаря да празднуетъ. Аще кто по шестомъ часѣ достигше, ничтоже да сумнится, ибо ничимже отщетавается; аще кто лишился и девятаго часа, да приступитъ, ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точію достигше и во единонадесятый часъ, да не утрашится замедленія“.

Всего нѣсколько строкъ и строкъ такъ всѣмъ знакомыхъ, кажется прямо взятыхъ изъ Евангелія и не содержащихъ, повидимому, никакой особенной философіи.

Но такъ ли? Всмотримся повнимательнѣй и предъ нами въ этихъ немногихъ строкахъ развертывается широкая картина христіанской жизни съ разными ступенями христіанскаго совершенства отъ подвижничества всей жизни до единого лишь покаяннаго предсмертнаго вздоха,—картина христіанъ, все болѣе и болѣе запаздывающихъ жить по христіански,—картина все возрастающаго сомнѣнія въ спасеніи и все умаляющей надежды на него, все ослабѣвающаго дерзновенія предъ Богомъ и все умножающагося страха смертнаго и смертной тоски. Но какъ мощно надъ этимъ все болѣе и болѣе возрастающимъ страхомъ смертнымъ звучитъ все болѣе и болѣе усиливающейся голосъ дерзновеннаго передъ Богомъ Іоанна:

«Не сомнѣвайся, приступивъ уже къ спасенію! Не сомнѣвайся и не страшись, только что приступа! Не ужасайся, если запоздалъ и еще не приступилъ! Прочь всякое сомнѣніе, страхъ и отчаяніе! И не даромъ!

„Любочестивъ бо Сый Владыка, пріемлетъ послѣдняго, якоже и перваго, упокоиваетъ въ едионадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлавашаго и отъ перваго часа. И послѣдняго милуетъ и первому угождаетъ и оному даетъ и сему дарствуетъ, и дѣла пріемлетъ и намѣренія цѣлуетъ, и дѣянія почитаетъ и предложенія хвалитъ“.

Вотъ представленіе Бога, достойное Бога, почерпнутое св. Златоустомъ изъ Христова Евангелія. Но то, что Сынъ Божій открылъ намъ въ Евангеліи прикровенно въ притчѣ, Святой Златоустъ обнажилъ и оживилъ для нашего представленія гениальнымъ разъясненіемъ характера и дѣйствій приточнаго Владыки-Бога.

«Любочестивъ бо Сый Владыка», говоритъ онъ. Мы знаемъ много поразительныхъ божественныхъ свойствъ—безмѣрную благодать, безконечное милосердіе, правосудіе, всемогущество, премудрость и т. д. Но вотъ богомудрый Іоаннъ, основываясь на словѣ Божіемъ, представляетъ намъ иное поразительнѣйшее свойство—Божественное любочестіе.

«Любочестивъ бо Сый Владыка-Богъ»... О, конечно, не въ человѣческомъ смыслѣ этого слова.

Божественное любочестіе есть стремленіе къ почтенію блага, гдѣ-бы и въ какомъ-бы видѣ, а равно въ какой-бы степени оно ни было. Богъ—Самъ высшее благо и единственный источникъ его во всемъ мірѣ—цѣнить это свое благо и воздавать ему должную честь въ Себѣ Самомъ, и въ Своихъ образахъ—людяхъ: чрезъ нихъ въ Себѣ и чрезъ Себя въ нихъ. И въ этомъ великій и глубокий смыслъ всемірной жизни, по скольку она выражается въ Божественномъ и человѣческомъ взаимоотношеніи; именно въ томъ этотъ смыслъ, что Высшее Божественное благо чтится тварью въ Творцѣ и Творцомъ въ твари.

И по скольку цѣлая пропасть между Творцомъ и тварью,—по столько разница и въ благопочтеніи ихъ.

Люди прогрессируютъ въ уклоненіи отъ почитанія Божественнаго блага, Богъ же въ Своемъ любочестіи, т. е. въ любви къ почтенію блага—доходитъ до того, что не только благія дѣла пріемлетъ, но и намѣренія цѣлуетъ и предложенія хвалитъ, т. е. малѣйшій лучъ Божественнаго блага находитъ у Бога самую отзывчивую и усердную оцѣнку. Поэтому то, и одинъ вздохъ, одно слово разбойника—«помяни», вызываетъ со стороны Бога изумительную награду, выразившуюся въ чудномъ обѣтованіи Христа: «нынь будешь со Мною въ раю». Поэтому мы въ правѣ вѣрить и словамъ молитвы «Симеона»—Новаго Богослова, что предъ Богомъ «не таится даже капля

слезная, ниже капли часть нѣкая». И каплю слезную Онъ цѣлуетъ и часть ея нѣкую пріемлетъ и хвалитъ». До такого идеальнаго представленія Божественной благодати и всепрощенія доводитъ насъ св. Златоустъ въ своемъ огласительномъ словѣ.

Какой здѣсь несокрушимый оплотъ для христіанской надежды; какое неотвратимое побужденіе цѣнить человѣческую личность въ самомъ страшномъ закоренѣломъ злодѣѣ. Кто иной могъ бы поднять человѣческое равноправіе до большей, до столь безконечной высоты?!

Возьмите идеальнаго современнаго человѣка, благороднаго, честнаго, посвятившаго себя служенію Богу и людямъ, достойнаго назваться въ полномъ смыслѣ праведникомъ; и съ другой стороны, человѣка самаго пропащаго, запятнавшаго себя всевозможными пороками, имѣющаго на душѣ не одно кровавое преступленіе.

Съ нашей человѣческой точки зрѣнія не можетъ быть и рѣчи объ уравненіи ихъ въ какомъ бы то ни было отношеніи. Но не такъ съ истинно-Божественной точки зрѣнія, которую такъ живо, такъ разительно представляетъ намъ св. Златоустъ. Одинъ малѣйшій проблескъ покаянія со стороны упомянутаго злодѣя, и «Богъ и его пріемлетъ, какъ и перваго, т. е. праведника, и послѣдняго милуетъ и первому угождаетъ, и оному даетъ и сему дарствуетъ».

Съ нашей человѣческой точки зрѣнія такое отношеніе къ столь различнымъ по своему нравственному достоинству людямъ можетъ казаться соблазнительнымъ безразличіемъ къ добру и злу, но не такъ съ Божественной точки зрѣнія, до которой возвысился въ своемъ словѣ св. Златоустъ. Наша мѣрка добра слишкомъ несовершенна сравнительно съ Божественной, нашъ уголъ зрѣнія слишкомъ узокъ. Мы цѣнимъ добро количественно на вѣсъ и мѣру. Богъ признаетъ и видитъ только качество добра. А качество его таково, что при какихъ бы ужасныхъ условіяхъ, при какомъ бы минимальномъ проявленіи добро не обнаружилось—оно всегда и вездѣ одинаково драгоценно. Предъ крупницей добра море зла ничто, а крупница добра качественно содержитъ также все добро, какъ и цѣлое море его. На этомъ именно и основывается поразительное и не сразу понятное намъ Божественное любочестіе, т. е. любовь и почтеніе къ малѣйшей крупницѣ добра. На этомъ любочестіи стоитъ весь нашъ земной міръ, съ его лишь отдѣльными крупницами добра и цѣлымъ моремъ зла. На этомъ любочестіи покоится разительное и соблазнительное для насъ Божественное всепрощеніе, такъ живо и ярко представленное святымъ Златоустомъ.

Имѣя въ виду это любочестіе, великій Златоустъ, безъ малѣйшей тѣни колебанія, говоритъ далѣе въ своемъ словѣ:

„Тѣмъ же убо видите вси въ радость Господа своего. Багатіи и убогіи другъ съ другомъ ликуйте! Воздержницы и лживіи, днь почтите! Постившіеся и непостившіеся возвеселитесь днесь! Трапеза исполнена, насладитесь вси! Телець упитанный, никто же да изы-

*детъ алчай, вси насладитесь пира въры: вси воспримите богатство
благости. Никто же да рыдаетъ убожества, явися бо общее цар-
ство. Никто же да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба воз-
сія. Никто же да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть!!.*

Сколько бы не просуществовала наша земля, сколько бы ни явилось впередъ на
ней гениальнѣйшихъ людей, сколько бы не прогрессировала культура, философія,
наука, въ частности социологія,—выше начертаннаго въ этихъ словахъ идеала жиз-
ни, въ истиннѣйшемъ смыслѣ жизни социальной,—не будетъ и не можетъ быть на
землѣ.

Какая это чудная и свѣтлая жизнь! Какъ гениально кратко и въ то же
время Божественно живо, наглядно и просто св. Златоустъ набросалъ полную про-
грамму и всестороннюю картину ея.

Основа этой жизни—*радость въ Боги*. Настоящую нашу жизнь радость посѣ-
щаетъ лишь, какъ рѣдкая и случайная гостя. Жизнерадостность очень недолговѣч-
ный цвѣтокъ, на минуту расцвѣтающій въ весну нашей юности. «Юдоль скорби»,
«бурное житейское море»—эти наиболѣе популярныя образы нашей жизни говорятъ
о томъ, что прочнѣйшей основой ея служатъ скорбь и горе. И напрасно человечество
тысячелѣтія борется съ жизнью, стремясь измѣнить эту ея основу.

Никакіе перевороты, никакіе образцы соціального строя, не могутъ надолго
устранить изъ нея то, что устранимо только Высшимъ Виновникомъ жизни. Только
тогда жизнь наша будетъ основана на радости, когда мы войдемъ въ радость Господа
своего, т. е. когда будемъ жить не настоящими минутными, обманчивыми радостями,
а единою вѣчною радостію торжества и царства Божественнаго добра. Чтобы войти
въ эту радость, нужно беззавѣтно полюбить добро, всецѣло проникнуться имъ и всту-
пить на вѣчный путь все большаго и большаго стремленія къ нему ради него одного.

Принципіально вступленіе на этотъ путь Воскресеніемъ Христовымъ обезпече-
но за всѣми людьми; на этомъ и ословано великое всемірное значеніе этого событія
и его специфическое свойство—радостность— воспользоуаться которою призываетъ
всѣхъ Златоустъ.

Далѣе, въ идеальной жизни, основанной на радости обладанія безсмертіемъ, по-
мимо этой блаженной основы сейчасъ же обращаетъ на себя вниманіе дивное, мож-
но сказать, абсолютное общеніе и единодушіе живущихъ, такъ прекрасно живопа-
суемое святымъ Іоанномъ въ слѣдующихъ словахъ: «и первіи и вторіи жзду приими-
те, богатіи и убогіи друзъ съ другомъ. ликуйте, воздержницы и лживіи день почи-
те, постившіеся и непоставшіеся возвеселитесь днесъ».

Жизнь, въ которой людямъ предстоитъ дѣлить между собою одну лишь радость
—единственно возможная идеальная жизнь безъ борьбы, безъ состязаній, зависти,
униженія, неравенства и т. п. недостатковъ. Мы и теперь не скунимся дѣлиться об-

щею радостью, и кто больше из нас радуется общей радости, тот не только не вызываетъ съ нашей стороны ни малѣйшей тѣни упрека или зависти, напротивъ, особенно пріятель намъ, такъ какъ болѣе поддерживаетъ въ насъ это свѣтлое чувство. Такъ и въ вѣчной идеальной жизни, гдѣ наибольшій контингентъ участниковъ ея несомнѣнно будетъ состоять изъ прощенныхъ грѣшниковъ, (прощенныхъ за ту крупцу добра, которую они въ себѣ сохраняютъ), радость этихъ бывшихъ грѣшниковъ будетъ особенно велика, и она нисколько не омрачитъ и не ослабитъ, а напротивъ, просвѣтитъ и еще болѣе усилитъ радость праведниковъ.

Такимъ образомъ, въ живописуемой блаженнымъ Златоустомъ идеальной вѣчной жизни будетъ дивная гармонія радостныхъ душевныхъ настроеній; съ этой гармоніей всѣ участники приступятъ къ наслажденіямъ новой жизни, которую св. Златоустъ называетъ «*тиромъ въры*».

Метафора, достойная златыхъ устъ и благодатнаго ума Іоанна!

Жизнь, несомнѣнно, главнымъ и преимущественнымъ актомъ своимъ имѣетъ питаніе. И это существеннѣйшій актъ не только физической, но и духовной жизни. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ поддерживаются духовныя силы и способности человѣка, какъ не духовнымъ питаніемъ, которое заключается въ познаніи, девяносто девять процентовъ котораго основывается на вѣрѣ.

Всякій изъ насъ прекрасно знаетъ, что кругъ нашего опытнаго бытія слишкомъ тѣсенъ, и что все, находящееся внѣ его предѣловъ, стоитъ въ связи съ нашимъ духомъ чрезъ вѣру, и что, наконецъ, наша духовная жизнь несравненно менѣе поддерживается ближайшей осязательно окружающей насъ сферой, нежели пространнѣйшей и содержательнѣйшей сферой налично не даннаго намъ бытія, но обладаемаго нами чрезъ вѣру въ его реальность.

Но, конечно, только та вѣра является истиннымъ питаніемъ духа, которая оправдывается болѣе или менѣе широкимъ дѣйствительнымъ сопоставленіемъ и провѣркою ея съ тою реальностью, которая служитъ предметомъ вѣры. Все равно какъ и органическое питаніе дѣйствительно поддерживаетъ жизнь организма только въ томъ случаѣ, когда постоянно пополняется введеніемъ въ желудокъ новыхъ питательныхъ веществъ.

Наша вѣра, касающаяся внѣшняго міра, постоянно подкрѣпляется все новыми и новыми сопоставленіями ея съ его реальностью. Вѣра же, касающаяся вышней идеальной жизни, вѣра религіозная, напротивъ, очень рѣдко поддерживается реальной связью съ духовнымъ міромъ. Въ этомъ отношеніи мы обречены, или лучше сказать, сами обрекаемъ себя на постоянный голодъ. Духовный голодъ—порожденіе религіознаго маловѣрія. Религіозное безвѣріе—духовная смерть отъ абсолютнаго духовнаго голода, т. е. полнаго прекращенія духовнаго питанія.

Полную противоположность этой духовной смерти составляет духовная жизнь, основанная на томъ духовномъ питаніи, т. е. на томъ полномъ оправданіи религіозной вѣры, которое св. Златоустъ называетъ «пиромъ вѣры». Съ воскресеніемъ Христа открытъ лишь возможный доступъ всѣмъ и каждому въ ту Божественную горницу (въ вѣчную жизнь), гдѣ открывается пиръ вѣры: съ всеобщимъ же воскресеніемъ откроется для всѣхъ самый этотъ пиръ. То, что было на землѣ предметомъ чаяній, смутныхъ представлений, сладкихъ мечтаній, тоскливыхъ порывовъ—въ вѣчности всѣмъ явится реально, осязательно, воочію.

Трапеза на этомъ пиру будетъ безконечно обильна; она будетъ состоять въ полномъ осуществленіи вѣры; такъ что, кто вѣрилъ во Всеблагого Бога,—и узритъ Его; кто вѣрилъ въ Идеальнаго Христа,—и найдетъ Его; кто вѣрилъ въ безконечное блаженство,—и получитъ его. Такую же чудную жизненную перспективу рисуетъ св. Іоаннъ Златоустый въ своемъ огласительномъ словѣ. И такая идеальная жизненная перспектива, съ его точки зрѣнія, должна оказать поразительное вліяніе и на настоящую земную жизнь, должна вызвать въ ней изумительныя послѣдствія, а именно:

*„Никто же да рыдаетъ убожества, явися бо общее царство.
Никто же да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія!
Никто же да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть!“*

Вотъ гдѣ истинный социализмъ! Вотъ гдѣ окончательное разрѣшеніе социальныхъ проблемъ! Вотъ гдѣ идеальное всечеловѣческаго единства и равенства! Въ виду открывающагося идеальнаго Царства Христова должна ослабнуть и исчезнуть прежде всего горечь земного имущественнаго неравенства. Имущественное неравенство, конечно, на землѣ всегда было и будетъ. Борьба за него никогда не прекращалась и не прекратится, пока стоитъ земля... Но только всѣ терпящіе и имѣющіе потерпѣть при ней, всѣ обреченные на земное убожество, не придавайте этому злу абсолютнаго значенія, потому что уже явилось въ возможности и явится въ дѣйствительности общее равноправное духовно-богатое царство.

Это царство выше не только имущественнаго неравенства, вытекающаго изъ чело- вѣческой грѣховности и оправдывающагося стремленіемъ наиболее обезпечить себя отъ смерти.

Оно выше и другихъ еще болѣе существенныхъ неравенствъ, порождаемыхъ грѣховностью и смертью.

Оно выше неравенства не только между матеріальными бѣдняками и богачами, но и между духовными (грѣшниками) и богачами нравственными (праведниками). Наконецъ, въ виду имѣющаго реально открыться для всѣхъ безъ исключенія этого идеальнаго царства, нѣтъ разницы и первенства между физически-живыми и физически умершими... *Никто же да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть».*

Такимъ образомъ, съ той кульминаціонной точки зрѣнія на жизнь, на которую возвысился св. Іоаннъ Златоустъ, нѣтъ и не должно быть въ мірѣ мѣста жалобамъ, скорбямъ и особенно отчаянію. Нѣтъ абсолютнаго зла, потому что оно побѣждено и побѣждается абсолютнымъ добромъ.

Горестъ—постоянный удѣлъ лишь чистаго зла, подлиннаго ада. Адъ лишь «огорченъ» и обреченъ на горе Побѣдителемъ Христомъ. Опъ лишь «огорчился, ибо упрямая, огорчился, ибо поруганъ бысть, огорчился, ибо изложилъ, огорчился, ибо связался!..» (Риж. Епар. Вѣд.).

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ, КАКЪ ПЕРЕВОДЧИКЪ—ИСТОЛКОВАТЕЛЬ СВ. ЕВАНГЕЛІЙ.

Литературная слава графа Л. Н. Толстого всемірна; его имя извѣстно во всѣхъ мало-мальски просвѣщенныхъ мѣстахъ и мѣстечкахъ. Но Л. Н. снискалъ себѣ славу не только какъ «великій писатель земли русской», но и какъ мыслитель въ области вѣры. И послѣдняя слава, къ стыду всего русскаго образованнаго общества, затмила собою первую. Его гениальныя литературныя произведенія, какъ: «Война и миръ», «Анна Каренина», «Смерть Ивана Ильича» и др. уже начинаютъ забываться и мало читаются, тогда какъ произведенія, касающіяся нашей Богооткровенной религіи, ея Основателя и церкви Христовой, приобрѣтаютъ все большій и большій кругъ читателей какъ въ средѣ интеллигентнаго и образованнаго общества, такъ и среди учащейся обоюго пола молодежи. Такое вниманіе со стороны образованнаго общества къ произведеніямъ этого рода гр. Л. Н. Толстого безусловно приятно и лестно для самолюбія послѣдняго и онъ за послѣднее время, не смотря на отлученіе отъ церкви, дѣйствительно вошелъ въ роль истолкователя св. Евангелія и законоучителя. Въ 1906 году особымъ приложіемъ къ журналу «Всемірный Вѣстникъ» вышла книга его—«Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе четырехъ Евангелій», а въ 1908—«Ученіе Христа, изложенное для дѣтей (Библіот. И. Горбунова—Посадова для дѣтей и для юношества)». Что книги эти читаются—это фактъ, не подлежащій сомнѣнію, что онѣ имѣютъ растлѣвающее вліяніе на неокрѣпшую въ догматахъ вѣры молодежь и на нашу такъ называемую «интеллигенцію», то же не оспоримо. Но насъ удивляетъ то, что противъ этого растлѣвающего вліянія не раздаются открыто и мощно голоса со стороны тѣхъ, которымъ «ввѣрены словеса Божіи». Въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ довольно часто читаются по разнымъ предметамъ курса въ праздничные дни лекціи, но намъ не приходилось ни разу слышать, чтобы о. о. законоучители выступили съ своими лекціями противъ тѣхъ quasi научныхъ произведеній какъ отечественныхъ, такъ и переводныхъ, которыми увлекается учащаяся молодежь и которыя подрываютъ вѣру въ основы не только православія, но и вообще христіанскаго міросозерцанія. А цора,

бы! Пора бы отрѣшиться отъ Толстовской доктрины «не противленія злу» и не быть равнодушными или высказывающими одни бесполезныя сѣтованія по поводу распространяющагося невѣрія. Пора взять служителямъ церкви руководство общества въ дѣлѣ пониманія истинъ вѣры въ свои руки, а не допускать къ этому самозванныхъ учителей, какими являются гр. Толстой, Морозовъ, сочиненіе котораго — «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ», не смотря на всю свою несостоятельность, въ самое короткое время выдержало нѣсколько изданій, — и др.

О книжкѣ Толстого — «Ученіе Христа, изложенное для дѣтей» — на страницахъ нашего епархіальнаго органа (№ 6. с. г.) уже была помѣщена замѣтка. Въ этой книжкѣ Толстой не называетъ Христа Сыномъ Божиимъ и о рожденіи Его говоритъ такъ: «Исусъ родился 1908 лѣтъ тому назадъ отъ Маріи, жены Іосифа». Изображаетъ Его какъ обыкновеннаго человѣка. Исусъ много думалъ; при чемъ Толстой излагаетъ самый ходъ мыслей Спасителя, о чемъ въ Евангеліяхъ ничего не говорится, очень похожій на размышленія самого Толстого на разные религіозно-нравственныя темы. Все чудесное изъято изъ жизни Христа и самое сочиненіе оканчивается смертію Исуса: «И, склонивъ голову, испустилъ духъ!» Неужели это сочиненіе распространено въ школахъ?! Если распространено, то большой грѣхъ будетъ на душѣ Законоучителей, которые, видя это, ничего не предприняли противъ этого.

Что же касается произведенія Толстого — «Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе четырехъ Евангелій», — то по поводу его въ февральской книжкѣ журнала «Страницы» за нынѣшній годъ помѣщена хотя и краткая, но прекрасная замѣтка профессора Московскаго Университета С. Соболевскаго, которую, какъ могущую быть весьма полезной для читателей вѣдомостей, мы и помѣщаемъ почти цѣликомъ.

Въ своей замѣткѣ профессоръ Соболевскій пишетъ:

«Вся или почти вся богословская теорія Толстого есть сплошное недоразумѣніе. Можетъ быть, какія нибудь крупинцы истины въ ней и найдутся, но эти крупинцы во всякомъ случаѣ совершенно тонуть въ морѣ невѣжества. Теорія его основана отчасти на невѣрныхъ переводахъ съ греческаго, отчасти на произвольномъ толкованіи не совсемъ ясныхъ мѣстъ Евангелія. Поэтому и мнѣнія его частію «новы» и принадлежать ему самому, частію же были высказаны раньше разными еретиками и сектантами.

Очень плохо зная по-гречески, графъ Л. Н. Толстой взялся за труднѣйшее дѣло — перевести Евангеліе, дѣло, требующее глубочайшаго знанія греческаго языка со всѣми тонкими оттѣнками въ значеніи отдѣльныхъ словъ и конструкцій. Тысячи знающихъ греческаго языка работали и работаютъ до сихъ поръ надъ выясненіемъ разныхъ подробностей библейскаго текста, пишутъ цѣлыя монографіи иногда по поводу одного слова или одного Евангельскаго мѣста, а онъ, не знакомый ни съ чѣмъ изъ этой громадной литературы, однимъ взмахомъ пера разрѣшаетъ всѣ вопросы, да еще какъ

разрѣшаетъ?—категорически, тономъ, не допускающимъ никакихъ возраженій. Только невѣжда способенъ на это:—для невѣжды никакихъ трудностей нѣтъ, для него все ясно.

Процессъ перевода Толстого былъ, повидимому, такой: рѣшивъ заранѣе, что въ данномъ мѣстѣ Евангелія должна содержаться такая то мысль, онъ переводитъ греческій текстъ такъ, какъ ему угодно; при этомъ мѣшающимъ ему словамъ онъ придаетъ произвольное значеніе, а иногда такъ и прямо объявляетъ, что они внесены послѣ въ текстъ, и оставляетъ ихъ безъ перевода.

Разбирать этотъ безграмотный переводъ подробно нѣтъ надобности; въ немъ чуть не на каждой страницѣ найдется по нѣскольку ошибокъ. Появись такой переводъ за границей, онъ былъ бы преданъ осмѣянію и забвенію; только неспособность нашей публики отнестись критически къ переводу съ греческаго и слѣпая вѣра въ авторитетъ Толстого могли доставить этому безграмотному переводу и основаннымъ на немъ богословскимъ воззрѣніямъ автора—вмѣсто презрѣнія—ореолъ величія.

Я ограничусь нѣсколькими примѣрами въ доказательство истины моего мнѣнія. По поводу мѣста Іоан. 2, 11 (т. 1, стр. 89) : «разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его». Толстой замѣчаетъ (стр. 90): «значеніе этого стиха объяснено въ стихахъ 21 и 22 тѣмъ, что храмъ означаетъ тѣло Іисуса, а три дня означаютъ срокъ, послѣ котораго Онъ воскреснетъ. И такъ и понимаетъ это мѣсто церковь. Объясненіе это не можетъ удовлетворить меня, признающаго воскресеніе самой кощунской выдумкой, уронившей ученіе І. Христа». Ἐγείρειν поставленное здѣсь, будто бы не значить никогда и не можетъ значить: «строить», «воздвигать», а значить: «взбудить», и въ этомъ мѣстѣ имено значить взбудить какъ что-то живое, и потому должно быть переведено: «взбужу живой храмъ». Что значить «взбудить храмъ»,—этого я не понимаю. А между тѣмъ этотъ дикій переводъ даетъ Толстому возможность не обращать вниманія на это мѣсто въ вопросѣ о воскресеніи Христовомъ.

Толстой утверждаетъ, что слово σημεῖον не значить «чудо», а переводитъ это слово иначе: «доказательство», «право» и т. п. Однако и древніе толкователи—греки и даже самъ Іоаннъ Златоустъ понимали это слово въ такомъ значеніи, неужели они знали по гречески хуже, чѣмъ Толстой? А благодаря своему объясненію Толстой избавляется отъ необходимости считаться съ цѣлымъ рядомъ мѣстъ въ Евангеліи, гдѣ σημεῖον имѣетъ это значеніе, такъ что ему облегчается возможность отвергать чудеса въ Новомъ Завѣтѣ.

На стр. 122 Толстой объясняетъ по своему мѣсто Іоан. 3, 5: «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царство Божіе». Въ этихъ словахъ, по обыкновенному «церковному» объясненію,—содержится намекъ на таинство Крещенія. Толстому это, конечно, не нравится; онъ таинствъ не признаетъ. Поэтому онъ полага-

еть, что ὕδωρ означаетъ здѣсь не воду, а «жидкость» человеческого тѣла, «жидкую плоть», и переводить: «кто не зачатъ отъ плоти и еще отъ Духа». Такимъ образомъ, ὕδωρ у него означаетъ «плоть», какого значенія на самомъ дѣлѣ это слово никогда не имѣеть.

Слова Христа: «не судите, да не судимы будете» (Матѳ. 7, 1. Лук. 6, 37) даютъ Толстому поводъ вооружиться противъ юридическихъ судовъ. Однако стоящіе у евангелистовъ термины κρίνειν и καταδικάζειν такъ же, какъ и соответствующія русскія слова «судить» и «осуждать», могутъ употребляться и въ обыкновенномъ житейскомъ смыслѣ, о пересудахъ, и въ юридическомъ. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ толкованіи на Евангеліе отъ Мѳ. понимаетъ это слово въ обыкновенномъ житейскомъ смыслѣ: очевидно, онъ, какъ грекъ, чувствовалъ, что въ данномъ мѣстѣ оно не имѣеть юридическаго смысла.

Толстому не нравится, что Христосъ не примѣшивалъ политики къ Своему ученію. И вотъ, разсуждая о мѣстѣ Мѳ. 5, 44 «любите враговъ вашихъ», онъ думаетъ, что тутъ имѣются въ виду только непріатели внѣшніе и что этими словами воспрепятствуются войны. «Иисусъ учитъ людей истинному благу, какъ же ему умолчать о томъ явленіи, которое и тогда и теперь представляется какъ величайшее зло—вражды народовъ и войны? Неужели мы только такъ умны, а онъ просмотрѣлъ это зло и этотъ неистощимый источникъ зла, а говорилъ только о томъ, какъ причащаться хлѣбомъ или виномъ, а объ обществахъ убійць, о войнахъ—ничего не сказалъ?» (Стр. 194). Обращаюсь опять къ І. Златоусту (стр. 223) и вижу, что онъ понимаетъ слово ἐχθρόςъ здѣсь тоже въ обычномъ смыслѣ—о врагахъ личныхъ (какъ почти всегда это слово и употребляется). Что же? можетъ быть, І. Златоустъ боялся проповѣдывать противъ судовъ и войнъ? Нѣтъ, этого нельзя предполагать; жизнь его показываетъ, что онъ не боялся обличать сильныхъ міра сего. Очевидно, онъ не видѣлъ въ словѣ «врагъ» того значенія, какое хочетъ придать ему Толстой. Что касается недоумѣнія Толстого о томъ, какъ могъ Христосъ ничего не говорить о войнахъ,—скажу, что: 1) вообще Христосъ не примѣшивалъ, повидимому, политики къ Своему ученію, 2) можетъ быть Онъ и говоритъ что нибудь о войнахъ, но, вѣдь, какъ сказано въ концѣ Евангелія Іоанна и какъ понятно само собою, въ Евангеліяхъ мы имѣемъ только малую часть того, что Христосъ дѣлалъ и говорилъ. Можетъ быть и даже вѣроятно, что Христосъ не одобрилъ бы нашихъ войнъ, но только въ данномъ мѣстѣ Онъ о нихъ прямо не говоритъ. Кстати сказать, въ рассказѣ (Мѳ. 8, 8) объ исцѣленіи слуги сотника (офицера) въ Капернаумѣ Христосъ не набрасывается на него съ упреками, зачѣмъ онъ находится въ военной службѣ, какъ сдѣлалъ бы, вѣроятно, Толстой, а напротивъ не только ни слова не говоритъ ему объ этомъ, но даже, видя вѣру сотника, исцѣляетъ его слугу и говоритъ при этомъ, что многіе отъ востока и запада возлягутъ

въ царствіи небесномъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, очевидно, находя возможнымъ и для военнаго человѣка, — почти разбойника, по мнѣнію Толстого, — получить за свою вѣру царство небесное. Равнымъ образомъ, когда къ Іоанну Крестителю приходятъ воины (Лук. 3, 14) и спрашиваютъ, что имъ дѣлать, Іоаннъ не велитъ имъ выходить изъ военной службы; а ужь, кажется, это надо было бы сказать на такой прямой вопросъ, если бы Іоаннъ Креститель держался взглядовъ Толстого. Но Іоаннъ отвѣчаетъ имъ: «ни у кого не вымогайте (не берите лишняго), не клеветайте, довольствуйтесь своимъ жалованьемъ».

На стр. 20 въ 3 томѣ Толстой приводитъ мѣсто Мѣ. 22, 15, гдѣ говорится о подати Кесарю. Изъ этого текста, ясно для всякаго непредубѣжденнаго человѣка, Толстой выводитъ совсѣмъ обратное заключеніе: «по всему ученію І. Христа, отрицающему то самое, на что шла и идетъ всегда подать, ясно было, что онъ не могъ считать нужной плату подати. Самый вопросъ явно указываетъ на то, что ученіе Христа такъ и понималось что подати платить не нужно. Фарисеи, пригласивъ служащихъ Ирода, спрашиваютъ у Него это, желая, чтобы Онъ прямо при народѣ высказался. Текстъ этотъ, явно отрицающій власть, читается въ торжественные дни и служитъ главной опорой власти. Они толкуютъ, что Іисусу предложенъ былъ хитрый вопросъ, чтобы уловить его. Но въ чемъ же хитрость, если І. Христосъ признаетъ власть? Если только сказать то, что сказалъ ап. Павелъ: всяка власть отъ Бога, и все хорошо. Но дѣло въ томъ, что Іисусъ не только не признаетъ власти, не только презираетъ ее, но считаетъ ее по существу своему зломъ, становится самъ и ставитъ людей выше ея. Все ученіе его, признающаго каждаго человѣка своимъ судьей и свободнымъ, прямо исключаетъ всякую власть, считаетъ ее зломъ и потому «тьмою». Откуда Толстой взялъ это? Чтобы сдѣлать этотъ незбывный выводъ, Толстой даетъ такое освѣщеніе всему этому разговору Христа: «Онъ говоритъ: что такое давать подати? покажите мнѣ, какія подати, чѣмъ платите? Они показываютъ деньги. Онъ глядитъ на изображеніе Кесаря и спрашиваетъ: что тутъ такое вычеканено? Онъ даже не знаетъ и знать не хочетъ, что есть какой-то Кесарь. Они говорятъ: это Кесарь? его монета? Ну, такъ отдайте ему назадъ, что его. Іисусъ говоритъ, что человѣкъ не можетъ быть ни въ какой зависимости отъ Кесаря, а всегда находится въ зависимости отъ Бога». «Отдать назадъ то, что его, значить раздѣлаться съ нимъ, не имѣть съ нимъ сношеній, не брать отъ него ничего». При этомъ Толстому неминуемо приходится сдѣлать крупную грамматическую натяжку: такъ какъ въ этомъ мѣстѣ одинъ глаголъ «отдайте» относится и къ Кесарю и къ Богу, то выходитъ, что если Кесарево надо отдать Кесарю съ тѣмъ, чтобы «раздѣлаться» съ нимъ, не имѣть съ нимъ сношеній, то, значить, и Божіе надо отдать Богу, чтобы тоже раздѣлаться съ Нимъ, не имѣть съ Нимъ сношеній. На это Толстой не рѣшается и потому объявляетъ, что «отдайте»

по отношенію къ Богу надо понимать иначе, чѣмъ по отношенію къ царю: «значить отдать Богу разумѣніе, которое они дасть человѣку». Это, конечно, грамматическая натяжка: на какомъ основаніи одинъ глаголь въ одномъ и томъ же предложеніи понимать различно? Но такъ нужно Толстому, — такъ онъ и понимаетъ его, да еще ругаетъ тѣхъ, которые понимаютъ его естественнымъ образомъ. Посмотримъ, какъ понимаетъ это Златоустъ. Конечно, обыкновеннымъ образомъ, только прибавляетъ слѣдующее: «Впрочемъ, когда ты слышишь: отдавайте Кесарево Кесарю, разумѣйте подъ симъ только то, что ни мало не вредить благочестію, ибо все противное благочестію не есть уже дань Кесарю, но дань и оброкъ діаволу». Что же? и тутъ, можетъ быть, на Златоуста подѣйствовалъ страхъ предъ царемъ, что онъ не рѣшился объяснить это мѣсто въ духъ Толстого? Нѣтъ, просто онъ не нашелъ такого смысла въ этомъ мѣстѣ, какъ и ни одинъ человѣкъ, читающій его безъ предвзятой идеи, не найдетъ въ немъ этого смысла.

Посмотримъ еще мѣсто о клятвахъ (Мѡ, 5, 33—37). Толстой говоритъ по поводу этихъ словъ слѣдующее: «Церковь понимаетъ, но умышленно скрываетъ то, что она понимаетъ, умышленно уничтожаетъ ученіе, уродуетъ его и дѣлаетъ его слугою своихъ мерзкихъ цѣлей». Подъ этими мерзкими цѣлями, конечно, разумѣтся присяга, отдаваемая въ важныхъ дѣлахъ.

Опять обращаемся къ Златоусту и опять не находимъ у него толкованія въ духъ Толстого. Онъ горячо совѣтуетъ своей паствѣ отстать отъ дурной привычки, — даже, кажется, не называя ее, — очевидно, божиться, грозить даже не допускать въ церковь тѣхъ, кто не отвыкнетъ отъ этого, но о присягѣ ни слова! Что же? и тутъ Златоустъ боится? Нѣтъ, опять таки онъ не видѣлъ здѣсь намека на присягу. Надо помнить, мнѣ кажется, что въ Евангеліи выражено много кратко, выражено иногда по какому нибудь поводу. Такъ здѣсь, вѣроятно, Христосъ имѣлъ въ виду также привычку своихъ соотечественниковъ божиться зря на каждомъ шагу. Не касаясь политическихъ и общественныхъ вопросовъ, Христосъ, вѣроятно, и здѣсь не имѣлъ въ виду государственной присяги. Ап. Павелъ, апостоль первопрестольный, одинъ изъ главныхъ проповѣдниковъ христіанства, не боится клясться, когда находитъ это нужнымъ, напр. (Рим. 1, 9): «Свидѣтель мнѣ Богъ, Которому служу, что я непрестанно помню о васъ». Въ посланіи къ Евреямъ (6, 16) клятва то же считается совершенно обычнымъ явленіемъ.

Вотъ еще примѣръ того, что не все въ Евангеліи надо понимать буквально. У Иоан. 10, 8 Христосъ говоритъ: «Всѣ, сколько ихъ ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники, но овцы не послушали ихъ». Толстой замѣчаетъ: «Кажется, вполне ясно. Всѣ тѣ, которые приходили учить такъ же, какъ учу я, всѣ тѣ воры и разбойники, т. е. ясно Моисей и пророки — ложные учителя». Толстой хочетъ Моисей

сея и пророковъ сдѣлать ворами и разбойниками. Но это ясно противорѣчить тому уваженію, съ которымъ относился Христосъ къ Ветхому Завету. Вѣроятно, слова эти сказаны по какому либо частному случаю и имѣютъ въ виду не Моисея и пророковъ, а какихъ то другихъ лицъ. Златоустъ, конечно, и тутъ держится мнѣнія, несогласнаго съ мнѣніемъ Толстого, и указываетъ, что такъ понимали мѣсто еретики (манхей, кажется), а самъ думаетъ, что тутъ разумѣются демагоги въ родъ Іуды и Февды, упоминаемыхъ въ книгѣ Дѣяній.

Этихъ примѣровъ, я думаю, достаточно для характеристики сочиненія (именно сочиненія, а не перевода) Толстого.

А какова его злоба къ церкви! На стр. 193 въ 1 томѣ онъ выписываетъ изъ Толковаго Евангелія Архим. Михаила (стр. 93) слова Златоуста по поводу любви къ врагамъ: «Очевидно, что съ заповѣдью о любви ко врагамъ совершенно несогласна была бы такая любовь ко врагамъ, съ которою соединялось бы соучастіе въ ихъ дѣйствіяхъ; напротивъ, истинная любовь требуетъ иногда обличеній и укоризнъ, когда изъ за вражескихъ дѣйствій оскорбляется слава Божія, или совращаются люди съ пути спасенія. Посему и Самъ Господь и Его апостолы нерѣдко обращались ко врагамъ своимъ съ словомъ грознымъ и обличительнымъ». Толстой говоритъ по поводу этого слѣдующее: «Церковь, какъ и прежнія правила, такъ и это правило совершенно не понимаетъ, говоритъ о постороннемъ, старается разрушить главный смыслъ ученія. Сказано: благословляй враговъ, а она говоритъ: можно ругать». Да развѣ есть что нибудь подобное въ словахъ Златоуста?

Я думаю, изъ сказаннаго уже мною видно, что великій писатель земли русской, взялся не за свое дѣло и потому осрамился. Когда нибудь его книгу разберутъ по достоинству и предадутъ ее заслуженному презрѣнію.

Редакторъ К. Любимовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

С о с т а в л я ю

всякаго рода прошенія, частн., апелляц. и кассац. жалобы, духовн. завѣщанія, договора и разн. друг. бумаги по гражд., уголовн. и бракоразводнымъ дѣламъ.

Пермь, уголь Кунгурск. и Екатерининск. ул., Съверные номера, № 4.

Видѣть ежедневно, отъ 4 до 6 час. вечера.

Рол. Ив. Гейшъ-Олмисевичъ.

Магазинъ и Мастерская

МАСТЕРА

Г. К. ХАРИТОНОВА,

г. Пермь, Гостинный дворъ.

Предлагаю въ громадномъ выборѣ церковную
утварь и принимаю заказы:

на ризы, образа, одежды на престолы, главы и кресты на
церкви, иконостасы и живописныя работы, золоченіе и посе-
ребреніе старой церковной утвари.

По требованію высылаю опытнаго мастера для осмотра работы
и заключенія условій.

Центральная

ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА

С. А. Форбрихеръ

(ОСНОВАНА ВЪ 1833 ГОДУ).

Москва, Петровка д. № 19.

Высылаетъ Лѣкарства и Лечебники на русск., франц. и нѣмец. языкахъ
на всѣ почтов. станціи съ наложеннымъ платежомъ.

*Прейсъ-Курантъ Лечебниковъ, Гомеопат. Лѣкарствъ и аптечекъ
высылается бесплатно.*

ВЪ Г. ПЕРМИ
ВОДО-ЭЛЕКТРО-СВѢТОЛЕЧЕБНИЦА
СЪ ПОСТОЯННЫМИ КР. ВАТЯМИ

врача фишмакъ.

Душъ Шарко, ванны: электрическія, углекислыя и свѣтovyя (замѣна всякихъ минеральныхъ водъ), лечебное примѣненіе электричества всѣхъ видовъ: статическое электричество, гальванич.-фарадическій, синусоидальные токи, токи высокаго напряженія (Тесля д'Арсонваля), Вольтова дуга, еиній свѣтъ. Вибраторный и ручной массажъ. Гимнастическіе аппараты. Лечение по Кнейпу.

РЕНТГЕНОВСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Лечение: нервныхъ болѣзней, ревматизма, тучности, запора, геморроя, (безболѣзненно токами д'Арсонваля), кожныхъ болѣзней, сифилиса (взамѣнъ сѣрныхъ водъ), безсилія и другихъ.

Лечение гипнотическимъ внушеніемъ. **запоя** и друг. болѣзней.

Пріемъ больныхъ отъ 8^{1/2}—9^{1/2} утра и 4—6 вечера. Пріказаніе принимается во всякое время.

Г. Пермь, Большая Ямская ул., рядъ съ Александровской гимназіей, д. № 45.
Телефонъ № 365.

Духовно-Музыкальное произведеніе

святии. П. Шиляева

„Достойно есть“, респ. Царя Θεодора.

Складъ изданія: Пермь, В. Ямская, 9, подл. библ. Губернскаго Комитета попечит. о народной трезвости. Получать можно въ подл. магазинахъ Перми. Цѣна 15 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: Христосъ воскресъ—Пасхальное слово св. Іоанна Златоуста.—Графъ Л. Н. Толтой,—какъ переводчикъ—истолкователь св. Евангелій.—Объявленія.